

УДК 802.0

Гутар О.И.,
старший преподаватель,
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы

ОБРАЗ МОРЯ В ПОЭЗИИ ЭМИЛИ ДИКИНСОН

К извечному образу моря часто в своих произведениях обращались многие поэты – лучше всего бурную, мятежную, полную страстей и сомнений душу человека передает вечно движущаяся, живая, могучая и прекрасная морская стихия. Впервые море было воспето ещё античными авторами. Пришедший из Древней Греции стихотворный размер гекзаметр ассоциируется с шумом набегающих волн. С развитием литературы менялся и развивался образ моря в поэзии. По-разному воспринятый и описанный в зависимости от особенностей творческого мировидения авторов, характерное, важное значение он приобрёл у представителей литературного направления романтизма – образ моря символизировал идеал романтической свободы.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть образ моря в поэзии Эмили Дикинсон (1830–1886), представительницы позднего американского романтизма.

Хотя поэтесса утверждала, что “никогда не видела моря” (стихотворение № 1052 (1865 г.) “I never saw a Moor – ...”: “I never saw a Moor – / I never saw the Sea – <...>” (“Я не видела Вересковых Полян – / и Моря я не видела тоже – <...>”) [5, 276–277]), море в ее лирике – нередкий “гость”, являющий себя в виде колоритной философской метафоры, диктуемой законами поэтического творчества и особенностями индивидуальной манеры автора. В данном случае имеет место быть такое явление, как “полиобразность” (зд. множество образов), при которой Э. Дикинсон в разных контекстах по-разному “подает” (раскрывает) свою лирическую героиню, то скромно называясь “сухопутной душой” (“an inland soul”, № 76 (1859 г.)), то говоря о родстве с “тонущими” (“Wrecked Men”, № 739 (1863 г.)), для кого нежелателен вид Земли посреди Моря как соблазн, уменьшающий силу творческого сопротивления стихии:

*Exultation is the going
Of an inland soul to sea, –
Past the houses, past the headlands,
Into deep eternity!*

*Bred as we, among the mountains,
Can the sailor understand
The divine intoxication
Of the first league out of land?*

*I many times thought Peace had come
When Peace was far away –
As Wrecked Men – deem they sight the Land –
At Centre of the Sea –*

*Торжествует в синем море
Сухопутная душа –
Прочь от городов и пашен,
В Вечность плаванье верша!*

*Выросший как я, на суше
Внемлет ли товарищ мой
Неземное опьянение
Первой мили за кормой?*

(Пер. С. Степанова) [3, 98–99].

*Не раз мне мнилось – Мир настал –
Хоть Мир был столь далек –
Так тонушим мерещится
В середине Моря – Брег –*

*And struggle slacker – but to prove
As hopelessly as I –
How many the fictitious Shores –
Before the Harbor be –*

*Чтобы в бессилии – как я –
Узнать они могли –
Как много мнимых берегов
До Гавани вдали*

(Пер. А. Величанского) [1, 75].

По нашему мнению, в произведении № 76 с морем ассоциируется свобода (“Торжествует в синем море / Сухопутная душа – <...>”), бессмертие (“<...> Прочь от городов и пашен, / В Вечность плаванье верша!”) и любовь (“<...> Неземное опьянение <...>”). Поэт, певец ликует, “торжествует” – он всегда сродни свободной стихии, потому что он тоже свободен, свободолюбив, он вольный пловец, самостоятельно задающий курс своего бессмертного творчества. Вкус свободы морской стихии “пьянит” поэта, уводит в “Вечность” – совершая трансцендентальное путешествие по морскому пространству, лирическая героиня Э. Дикинсон уносится на вольный простор, в мир без границ. Таким образом, образ моря здесь представлен как свободная стихия творчества поэта, романтический идеал абсолютной свободы.

В произведении № 739 совершенно очевидно, как мы полагаем, изображается противодействие мысленно представляемого, созданного воображением и реальной действительности, то есть в основе стихотворения лежит романтическое противопоставление недостижимой мечты (“*Не раз мне мнилось – Мир настал – <...> / <...> В середине Моря – Брег – <...>*”) окружающей жизни (“<...> *Хоть Мир был столь далек – <...> / <...> Чтобы в бессилии – как я – <...> / <...> Как много мнимых берегов / До Гавани вдали*”).

В стихотворении № 1754 “*To lose thee – sweeter than to gain ...*” / “Утратить тебя – слаще, чем получить ...” наглядно представляется лиричность (лиризм) утраты – реализм картины особенно явно ощущается благодаря наглядному образу Каспийского моря. Образ моря аллегоричен и иносказательно отображает жизнетворческую позицию автора. У него (моря) свои песочные королевства, оно само по себе уже является другим (иным), непохожим на других (в чем состоит его преимущество), морским королевством; море интересно автору своей неповторимой индивидуальностью, что, бесспорно, присуще самой Э. Дикинсон и роднит образ с его создателем. “Сладкая” утрата подразумевает под собой, как мы полагаем, не только земную любовь, но и романтическую любовь в смерти и продолжающуюся после нее, то есть верную, незаменимую, вечную любовь, осознание которой происходит в момент переоценивания (переосмысления) состояний “засухи” (опустошенности) и “росы” (наполненности) субъективного, индивидуального чувства через образ Каспийских песков и моря.

*To lose thee – sweeter than to gain
All other hearts I knew.
'Tis true the drought is destitute,
But then, I had the dew!*

*The Caspian has its realms of sand,
Its other realm of sea.
Without the sterile perquisite,
No Caspian could be [6, 107].*

*Утратить тебя – слаще (приятней), чем получить (приобрести)
Все другие сердца, что я знала.*

*Это правда (верно), что засуха сильно нуждающаяся (лишенная),
Но тогда Я имела росу (у Меня была роса)!*

*Каспий имеет свои королевства песка,
Свое иное (другое) морское королевство.
Без бесплодной (стерильной) привилегии (преимущества)
Никакого Каспийского моря не было бы (не могло бы быть)*

(Перевод-подстрочник наш – О.Г.).

В общении с Морем как огромным Другим лирическая героиня акцентирует внимание на собственной малости, отстаивая в то же время свою суверенность (стихотворение № 284 (1861 г.)). По словам Т.Д. Венедиктовой, “Капля в океане дерзает сознавать себя как Целое: разве своею крохотной поверхностью она не отражает объемлющую ее бесконечность?” [2, 408].

<i>The Drop, that wrestles in the Sea –</i>	<i>Капля, что борется с Морем –</i>
<i>Forgets her own locality –</i>	<i>Забывает свое положение –</i>
<i>As I – toward Thee –</i>	<i>Как Я – обращаюсь к Тебе –</i>
<i>She knows herself an incense small –</i>	<i>Она чувствует себя маленьким ладаном –</i>
<i>Yet small – she sighs if All – is All –</i>	<i>Даже меньшим – она вздыхает – если Все – это Все –</i>
<i>How larger – be?</i>	<i>Как большим – быть?</i>
<i>The Ocean – smiles – at her Conceit –</i>	<i>Океан – улыбается – ее Тщеславию –</i>
<i>But she, forgetting Amphitrite –</i>	<i>Но она, забывая Амфитриту –</i>
<i>Pleads – “Me”?</i>	<i>Просит – “Мне”?</i>

(Пер. В. Марковой).

Э. Дикинсон, с точки зрения С.Д. Павлычко, “расщепляет природу на мельчайшие детали и изображает их крупным планом” [4, 168] (напр., капля). Незначительные на первый взгляд детали на самом деле очень важны в философской картине мира поэтессы-художницы, в которой в малом она склонна видеть огромное, в минутном – вечное, в единичном – всеобщее, весь смысл чего заключается в том, что малейший элемент природы так же сложен и неисчерпаем для познания, как и Вселенная.

Осуществляя романтическое понимание всеобщей связи вещей в природе, связи, представляющейся сущностью мира, в процессе творения образа величественной картины мироздания, Э. Дикинсон всегда была в непрерывном поиске точного слова и образа. Мы считаем, что результаты поиска всегда были оправданны – слова чётко “выкристаллизовывали” нужную мысль, а образы наглядно вырисовывали картину мировосприятия поэтессы. В данной ситуации в отношении образа моря в поэзии Эмили Дикинсон следует отметить, что образность моря в силу ее переменчивости и склонности к метаморфозам, представлена в виде достаточно разнообразного спектра в совокупности ее различных символистических значений.

Литература

1. Величанский А. Л. Охота на эхо / А. Л. Величанский. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 368 с.
2. Венедиктова Т. Д. Тематический лексикон поэзии Э. Дикинсон / Т. Д. Венедиктова // Эмили Дикинсон. Стихотворения, письма : сборник / [сост. Т. Д. Венедиктовой, А. Г. Гавриловым, С. Б. Джимбиновым]. – М. : Наука, 2007. – С. 398–421.
3. Глебовская А. Стихотворения : сборник / А. Глебовская, С. Степанов. – СПб. : Symposium, 2000. – 339 с.
4. Павлычко С. Д. Философская поэзия американского романтизма : Эмерсон, Уитмен, Дикинсон / С. Д. Павлычко. – Киев : Наук. думка, 1988. – 229 с.
5. Рабинович С. М. Эмили Дикинсон : стихотворения : сборник / С. М. Рабинович. – Екатеринбург : изд-во Уральского литературного агенства, 2002. – 343 с.
6. Stocks K. Emily Dickinson and the modern consciousness : a poet of our time / K. Stocks. – New York : St. Martin's Press, 1988. – 121 p.

Анотація

У статті розглядається образ моря в поезії Емілі Дікінсон. До цього образу у своїх творах звертались багато поетів. Могутня і прекрасна, жива, вічно в русі морська стихія краще всього передає бурхливу, бунтівну, повну пристрастей і сумнівів душу людини. Уперше море було оспіване ще в античні часи. З розвитком літератури розвивався і образ моря у поезії. Морські романи, морські повісті дуже органічно вписалися в культурно-літературний рух у рамках американського романтизму, сенс якого полягає в художньо-філософському освоєнні Америки. Потужний потік цього літературного напрямку захопив і Е. Дікінсон, одним з улюблених образів якої є море. Море в її ліриці – передусім філософська метафора, що “диктується” законами поетичної творчості і особливостями індивідуальної манери поетеси.

Ключові слова: образ, метафора, символ.

Аннотация

В статье рассматривается образ моря в поэзии Эмили Дикинсон. К данному образу в своих произведениях прибегали многие поэты. Могучая и прекрасная, живая, вечно в движении морская стихия лучше всего передает бурную, мятежную, полную страстей и сомнений душу человека. Впервые море было воспето еще в античные времена. С развитием литературы развивался и образ моря в поэзии. Морские романы, морские повести весьма органично вписались в культурно-литературное движение в рамках американского романтизма, смысл которого заключается в художественно-философском освоении Америки. Мощный поток этого литературного направления захватил и Э. Дикинсон, одним из любимых образов которой является море. Море в ее лирике – прежде всего философская метафора, “диктуемая” законами поэтического творчества и особенностями индивидуальной манеры поэтессы.

Ключевые слова: образ, метафора, символ.

Summary

The article deals with the image of a sea in Emily Dickinson's poetry. Many poets addressed to the image in their works. Mighty and wonderful, living and constantly moving the sea element best of all represents a stormy, restless soul of a man. For the first time a sea was glorified yet in ancient times. With development of literature the image of a sea developed in poetry. Marine novels, marine stories blended very organically with the cultural literary movement within the limits of American romanticism the sense of which consists in the artistically-philosophical mastering of America. The powerful stream of this literary direction carried away E. Dickinson, one of favourite images of which is a sea. A sea in her lyric poetry – is foremost a philosophical metaphor, “dictated” by the laws of poetic works and the features of the poetess' individual manner.

Keywords: image, metaphor, symbol.